

Старый монах сразу же изменил свои слова:

— Нет, на самом деле эта грамота поддельная, я купил её у одного человека.

— У кого? Я знаю всех, кто занимается подделкой грамот и пропусков в окрестностях Тайцзина.

— Нет, это был человек из мира рек и озёр... — старый монах, весь в поту, пытался оправдаться. — На самом деле это был даос, по фамилии Нин.

Мо Ли сразу понял, что тот говорит о Нин Чаньюане.

Однако Гун Цзюнь тут же отверг все доводы старого монаха.

— Смешно! Ты, наверное, просто выдумал это, глядя на правительственные объявления о розыске! — строго сказал Гун Цзюнь. — Шестнадцать лет назад Нин Чаньюань ещё учился фехтованию в Тяньшане, как он мог подделать для тебя грамоту?

Мо Ли использовал внутреннюю силу, чтобы передать тайное сообщение Мэн Ци.

— Брат Мэн, почему, как только заходит речь о Нин Чаньюане, этот заместитель командующего Цзиньивэй так злится?

— Не уверен, может, это из-за взаимного уважения? — Мэн Ци тоже начал шептаться с Мо Ли.
— Когда я был в Юнчжоу, я слышал много разговоров между представителями боевых школ и людьми из мира рек и озёр. Тот самый Нин Чаньюань, который занимается подделкой пропусков, — это лучший фехтовальщик в мире.

Боевое искусство Нин Чаньюаня действительно на высоте, более того, его воля невероятно сильна, он похож на того, кто следует своему пути. Просто его способ следовать пути отличается от других фехтовальщиков — подделка документов и тому подобное звучит слишком мирским.

— Хотя Старый предок Цинью, кажется, считается первым мастером в мире рек и озёр, но такие, как Нин Чаньюань, явно уступают ему на поколение. Люди из мира рек и озёр любят болтать обо всём на свете, и я однажды услышал, как в одной чайной лавке спорили о том, кто станет первым мастером через тридцать лет.

Мэн Ци говорил с интересом, а Мо Ли слушал с лёгкостью.

— Ведь как бы они ни болтали, это никогда не касалось его.

— Они упоминали Нин Чаньюаня?

— Его упомянули, а также Молодого господина Золотого Феникса.

Мо Ли вспомнил того самого Молодого господина Золотого Феникса, который настойчиво утверждал, что он болен, и пытался схватить его за шляпу. Он слегка кашлянул и сказал:

— Молодому господину Золотому Фениксу немного не везёт. Если бы он сидел дома и усердно тренировался, то, возможно, у него были бы шансы.

Если бы он столкнулся с кем-то, с кем лучше не связываться, он, возможно, не дожил бы до тридцати лет спустя.

Мэн Ци подумал и согласился.

— Помимо так называемых восходящих звёзд различных школ, я услышал ещё одно интересное мнение. Многие считают, что через тридцать лет первого мастера предсказать сложно, но они не согласны с тем, что Старый предок Цинъю — нынешний первый мастер мира рек и озёр.

— Они знают, что мой учитель всё ещё жив? — инстинктивно спросил Мо Ли.

— Не Цинъю... господин Цинъю.

Мэн Ци с трудом добавил уважительное обращение к Цинъю Лу.

Возраст и старшинство не всегда связаны, ему приходилось следовать тому, как обращается врач.

— Не господин Цинъю, многие из них, вероятно, даже не слышали о Божественном лекаре Таинственной Тыквы. — Мэн Ци вернулся к теме. — Тот, кого они имели в виду, — это как раз заместитель командующего Гун Цзюнь, который сейчас перед нами.

— Он настолько известен? — Мо Ли был действительно удивлён.

Боевое искусство Гун Цзюня, конечно, на высшем уровне в мире рек и озёр, но назвать его непревзойдённым мастером нельзя.

Однако со временем, с увеличением возраста и глубины внутренней силы, он, возможно, сможет претендовать на звание мастера.

Мо Ли так думал, а Мэн Ци продолжал объяснять:

— Нет, заместитель командующего Цзиньивэй Гун Цзюнь в мире рек и озёр неизвестен. Они восхваляют таинственного мастера меча, жителя Тайцзина, личность которого неизвестна, и каждый раз он появляется с чёрным платком на лице. Говорят, что его меч невероятно быстр, его движения непредсказуемы, а следы от его меча напоминают бамбуковые узлы. В мире рек и озёр его называют «Бамбуковый мечник». Если не учитывать эти узловатые следы, как ты

думаешь, на кого он похож?

Мо Ли: «...»

Пропустил ли он что-то, не дав Гун Цзюню ударить мечом по стене?

Мэн Ци с энтузиазмом продолжил:

— Поскольку Бамбуковый мечник стал известен очень рано, я ещё когда был государственным наставником в Тайцзине, слышал о нём. Теперь, оглядываясь назад, можно сказать, что Гун Цзюнь прославился в юности, уже в восемнадцать лет он показал себя, но он был очень терпелив и хорошо понимал себя, выбирая соперников, которые были примерно на его уровне. Поэтому к сегодняшнему дню люди в мире рек и озёр считают, что Бамбуковому мечнику как минимум пятьдесят лет, и он никогда не проигрывал, его сила заслуживает уважения.

Не дожидаясь реакции Мо Ли, Мэн Ци добавил:

— Кстати, в мире рек и озёр есть ещё одно прозвище — Три друга холодной поры. Это Сун Я из Школы Весенней Горы, Отшельник Мэй из Тяньшаня и таинственный Бамбуковый мечник.

— Какие у них отношения? — Мо Ли насторожился.

Сун Я — это тот, кто без разбора убивает невинных. Если Гун Цзюнь дружит с ним, Мо Ли придётся пересмотреть своё мнение об этом заместителе командующего.

— Нет, у них нет никаких отношений, возможно, они даже никогда не встречались. Люди из мира рек и озёр, любящие сплетни, любят собирать вместе тех, чьи прозвища похожи по смыслу, и давать им общее название, чтобы было легче запомнить. Например, Южный меч и Северный меч, Четыре господина мира боевых искусств и так далее. Самое странное, что они ещё и составляют рейтинги, например, первым среди Четырёх господинов считается Молодой господин Золотой Феникс. Не знаю, что думают остальные трое, но, возможно, они уже не раз дрались за это звание.

Мо Ли молчал, снова наблюдая за жизнью людей из мира рек и озёр.

Гун Цзюнь допросил старого монаха, который прикидывался жалким, и тот больше не осмеливался говорить. Повернувшись, он заметил, что Мо Ли и Мэн Ци шевелят губами, но не издают ни звука, и понял, что они используют тайную передачу голоса.

Не только шепчутся, но и говорят с удовольствием — не спрашивайте, как Гун Цзюнь это понял, просто посмотрите на выражение лица Мэн Ци. Раньше он выглядел как отстранённый и высокомерный отшельник, а теперь в нём появилась человечность, на лице появилась лёгкая улыбка.

Гун Цзюнь подумал, что нельзя поддаваться, нельзя оставаться в Храме Шести Гармоний!

— Я вижу, что государственный наставник Мэн уверен в себе, и я спокоен. Мне нужно срочно вернуться в столицу и сообщить об этом начальству.

Сказав это, он поклонился и направился к выходу.

Мэн Ци его не остановил.

Гун Цзюнь был удивлён, его спина напряглась, и он внезапно развернулся и бросился к окну.

Затем он выпрыгнул из окна и убежал быстрее зайца, в мгновение ока его след простыл.

Мо Ли посмотрел на Мэн Ци:

— Не будем преследовать?

— Разве врач тоже не преследовал? — Мэн Ци скрестил руки за спиной.

Оба одновременно слегка улыбнулись, их взгляды встретились, и улыбки стали ещё шире.

— Раз уж врач и я думаем одинаково, может, обсудим?

Они продолжали говорить через тайную передачу голоса, совершенно не боясь, что их услышат.

Гун Цзюнь, убегая, полез в карман за сигнальной ракетой.

Но он ничего не нашёл.

Его одежда порвалась в клочья, как он мог что-то сохранить? Наверняка всё осталось в той самой комнате.

Гун Цзюнь стиснул зубы, остановился и подбежал к воротам храма, схватил одного из Цзиньивэй и приказал:

— Все отступаем, быстро!

Цзиньивэй, стоявший у ворот, только мельком увидел своего заместителя командующего, замер на мгновение и не смог сразу среагировать.

— Все отступаем с Пика Драконьего Когтя! — повторил Гун Цзюнь, оглядываясь назад, боясь, что Мэн Ци его догонит.

Три года назад, когда государственный наставник Мэн в ярости ворвался в императорский дворец, Гун Цзюнь пять раз оббежал Северное усмирительное управление, но не смог от него оторваться, едва спасся, и до сих пор видит кошмары о том времени.

— Но, заместитель, вы же только что сказали...

Строго охранять все входы в Храм Шести Гармоний, никого не выпускать! Почему вдруг уходить?

Приказ изменился так быстро, что Цзиньвэй был в замешательстве, чуть не подумал, что ослышался.

Гун Цзюнь не мог объяснить слишком много, он холодно сказал:

— Тот шум был из-за бывшего государственного наставника Мэн!

Лицо Цзиньвэй мгновенно побледнело, и он закричал:

— Быстро, отступаем!

Его голос разбудил ближайших Цзиньвэй, и новость быстро распространилась. Хотя это было не так быстро, как сигнальная ракета, но скорость была неплохой. Услышав имя, переданное товарищами, все Цзиньвэй мгновенно изменились в лице, схватили мечи — и побежали.

Никто не хотел проверять, насколько твёрда его шея.

Верность императору — это хорошо, но императора сейчас нет! Ничто не мешает бежать!

Лучше потерять лицо, чем жизнь!

Итак, люди из мира рек и озёр, запертые в заднем дворе Храма Шести Гармоний, с изумлением наблюдали, как Цзиньвэй кричали «Мэн Ци», «Это государственный наставник Мэн», «Заместитель приказал, отступаем!», а затем все исчезли!

Так кто же такой Мэн Ци?

<http://bllate.org/book/15299/1351922>